

Современный ребенок: «монстр» ... или «жертва»?

Викторов Евгений Андреевич

- Психолог-психоаналитик, детский психоаналитик
- председатель РО-Самара ЕАРПП

Способ современного воспитания напоминает выражение «без руля и без ветрил», иными словами, «как могу, так и воспитываю», но если воспитание терпит крах, то виноват в этом ребенок.

Процессы, происходящие в современном мире, создают условия для развития стресса, что приводит к образованию бессознательной тревоги, которая поглощает и затопляет психику человека. Формируется сильная бессознательная потребность в том, чтобы избавиться от этой тревоги, и эта потребность вносит существенные коррективы в способы выстраивания взаимоотношений между членами семьи. В результате происходит определенный перекося в психике родителей, т.к. никто не отменял понятия доминирующей потребности, при наличии которой все другие потребности работают на ее обслуживание. Вопросы взаимоотношений между партнерами уходят на второй план, становясь «придатком» к бессознательному желанию избавиться от тревожащих проблем и получить гармонию и умиротворение в самоощущении. Подобным же образом уходят на второй план и вопросы воспитания

детей, важнейшими качествами которого являются любовь, внимание и эмоциональное тепло, а также способность родителей выдерживать эмоциональное напряжение, появляющееся во взаимодействии с ребенком. Постепенно формирующиеся изменения в общественном сознании вносят свою лепту в то, что институт семьи претерпевает существенные изменения, которые также отражаются на взаимоотношениях родителей с детьми и способах воспитания. В статье будут затронуты факторы, определяющие развитие ребенка по одному из направлений: «монстр», «жертва» или обычный ребенок со своими достоинствами и недостатками.

Обращает на себя внимание факт, прослеживающийся в родительских консультациях: зачастую родители начинают свой рассказ о проблемах во взаимоотношениях с ребенком с того, что он не слушается, его невозможно заставить что-то делать, он не хочет учиться и ведет себя очень агрессивно. Слушая повествование родителей, невольно думаешь, что их ребенок - какое-то «чудовище» или «монстр». Такой косвенный смысл часто проявляется как на родительских сессиях, так и в терапии взрослых пациентов. Но за подобными рассказами можно отследить беспомощность родителей перед своими детьми. Тема очень актуальна для многих современных родителей в связи с тем, что вызывает у них резонанс собственных бессознательных детских переживаний, которые реактивируются в отношениях со своими детьми. В результате способ современного воспитания напоминает выражение «без руля и без ветрил», иными словами, «как могу, так и воспитываю», но если воспитание терпит крах, то виноват в этом ребенок.

В ежедневной практике специалисты, работающие в глубинной терапии, сталкиваются с проблемами, которые скрыты от осознания родителей, но от этого не становятся менее разрушительными для психического развития детей. Часто родители даже не задумываются о том, что у ребенка существует свой собственный внутренний мир, к которому надо относиться с уважением. Этот мир является важным для ребенка и требует бережного отношения к себе. Он богат и разнообразен, и ребенок показывает это многообразие нам, взрослым, но готовы ли мы увидеть, принять и поддержать его? Он может вызывать интерес, но в тоже время может пугать своей необъятной глубиной. О родительском влиянии на внутренний мир ребенка мне хотелось бы поговорить.

С одной стороны, родители хотят ребенка (в норме для продолжения рода), с другой стороны, он вносит огромное количество ограничений, дополнительных трудностей и проблем в их жизнь. Необходимо отметить, что никто из взрослых не является абсолютно готовым родителем, психически зрелым и способным выдерживать то напряжение, которое появляется с рождением ребенка. Быть родителем учатся и научаются с появлением первого ребенка и только через практику своего родительства. В сознании молодых родителей бытует мнение о том, что все начинается после рождения ребенка, но на самом деле все начинается с момента фантазий о будущем ребенке и его зачатия. Отношения между родителями часто начинают портиться уже с момента наступления беременности женщины. Мало кто из будущих родителей серьезно

Никто из взрослых не является абсолютно готовым родителем, психически зрелым и способным выдерживать то напряжение, которое появляется с рождением ребенка.

относится к тому, что в период беременности необходимо минимизировать факторы негативного влияния на психику будущей матери. Т.А. Флоренская в книге «Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем» пишет: «Матери знают, и это закреплено в народных поверьях и обычаях, что во время беременности следует быть в добром расположении духа, хранить себя от дурных впечатлений и переживаний, чтобы они не повлияли на ребенка. Через мать ребенок общается с миром, усваивает первые впечатления» [6, с. 120].

Многие будущие родители даже задумываются об этом, но столкнувшись в реальности с наступившей беременностью и появившимися проблемами, не могут выдерживать появляющееся внутреннее психическое напряжение. Беременность является новым этапом жизни семьи, который ей еще неизвестен и непонятен. Незнание всегда вызывает бессознательную тревогу. Появляются различные конфликтные ситуации, в которых многие родители регрессируют и требуют к себе повышенного внимания со стороны партнера. Когда такое происходит с беременной женщиной, это можно объяснить тем, что в ее организме происходят серьезные процессы, изменяющие гормональный фон и приводящие к перепаду ее психоэмоционального состояния. Однако

Современные родители не доросли до состояния психической зрелости, способности выдерживать психоэмоциональное напряжение, появляющееся в отношениях и усиливающееся с рождением ребенка.

необходимо отметить то, что современные отцы при фрустрации выглядят не лучшим образом на фоне беременных женщин. Способность справиться с появившимся внутренним напряжением у современных мужчин стала существенно ниже, чем было раньше. Это очень печальный факт, но надо его признать. Как признать и то, что современные родители не доросли до состояния психической зрелости, способности выдерживать психоэмоциональное напряжение,

появляющееся в отношениях и усиливающееся с рождением ребенка.

В семейной терапии этот факт ярко прослеживается: когда появляется вопрос о личной ответственности, родители начинают перекладывать ответственность друг на друга, рассказывая при этом, как много каждый из них делает для воспитания ребенка, обесценивая вклад другого. Это является одним из симптомов проявления их родительского инфантилизма. Инфантильность подразумевает отсутствие психической зрелости личности и, как следствие, использование в отношениях примитивных механизмов защиты. «Когда преобладают примитивные механизмы защиты, тогда различные состояния эго активируются последовательно, одно за другим. Если эти противоречащие состояния эго не пересекаются между собой, то и тревога, связанная с ними, не проявляется или находится под контролем» [3, с. 28]. Иными словами, эго взрослого слабое, не интегрированное и не способное выдерживать тревогу и фрустрацию. В результате мы имеем дело с ситуацией, когда родители с появлением ребенка начинают регрессировать, т.к. актуализируются их собственные травмы, которые заявляют о своем существовании, что мешает родителям учитывать весь спектр психической жизни своего чада. Современные родители считают, что эмоциональная жизнь ребенка не имеет существенного значения для его воспитания и нормального психического развития. Большинство родителей даже не догадываются о том, что с ребенком важно говорить о его чувствах и переживаниях, разрешать ему их чувствовать. В результате этого он оказывается в ситуациях, когда, сталкиваясь с собственной тревогой и переживаниями, вместо поддержки, любви, эмоционального тепла и помощи со стороны родителей, получает игнорирование своих эмоциональных потребностей, а зачастую даже родительскую агрессию за свои эмоции и переживания. И, соответственно, получает подобную картину мира человеческих отношений, где нет места эмоциям, чувствам и переживаниям. «Мир представляется ребенку сообразно его опыту общения с людьми, близкими ему. Чем

Родители с появлением ребенка начинают регрессировать, т.к. актуализируются их собственные травмы, которые заявляют о своем существовании, что мешает родителям учитывать весь спектр психической жизни своего чада.

труднее и болезненнее этот опыт, тем сильнее печать душевных травм на его впечатлениях. Мир воспринимается тогда, как опасный, угрожающий, враждебный» [6, с. 135].

Тревога, переполняющая современное общество, «заражает» родителей, не дает им возможности обрести эмоциональный покой и гармонию в душе, и что делать – неизвестно, т.к. собственные родители не научили их справляться с тревогой и переживаниями. Партнер становится тем объектом, на кого направляется неосознаваемая потребность разрешения проблемы данной тревоги, но это – тупиковый вариант, т.к. партнер не является психотерапевтом. В подобных случаях можно говорить о том, что родители пытаются решить внутренние проблемы за счет внешнего объекта, а собственного психического ресурса не имеют. В результате в семье постепенно начинаются конфликты, а ребенок вынужден быть не только наблюдателем, но косвенным или реальным участником в них. «Вполне очевидно, что ребенок, постоянно находящийся в зоне конфликта, вырастет нервным и склонным к психическим расстройствам. Не видя любви между родителями и по отношению к себе (а любви в большинстве случаев действительно не существует), он, в принципе, не может понять, что значит любить» [2, с. 411].

Родители пытаются решить внутренние проблемы за счет внешнего объекта, а собственного психического ресурса не имеют. В результате в семье постепенно начинаются конфликты, а ребенок вынужден быть не только наблюдателем, но косвенным или реальным участником в них.

Конфликты разрушают взаимные чувства и первоначальная влюбленность уходит в небытие. Каждый из родителей требует любви и заботы в отношении себя, а сам не способен давать соответствующие ответные чувства, внимание и эмоциональную теплую заботу своему партнеру. Эта неспособность является серьезной трагедией каждого партнера, но это – их психическое наследство. Потребность в получении эмоциональной заботы, любви со стороны партнера остается нереализованной и смещается на ребенка. Ребенок принимает на себя бессознательную «обязанность» давать любовь и эмоцио-

нальную заботу своим родителям, но, в первую очередь, – своей матери. В терапии эта бессознательная «обязанность» проявляется в детских фантазиях о том, что они должны «осчастливить» свою маму, потому что только счастливая мама может дать им свою любовь. Но трагедия такой ситуации в том, что этот ребенок остается без жизненно необходимой родительской любви, которая важна для его полноценного психического развития, т.к. только любящий родитель способен в полной мере и качественно удовлетворить насущные потребности своего ребенка. «Любые отношения между матерью и ребенком можно рассматривать с точки зрения двойной иерархии, конъюнктурной и структурной. Конъюнктурная иерархия взаимозависимости со дня рождения младенца основывается на его потребности в матери (или в ее заместительнице), без которой он просто не выживет, тогда как выживание матери не зависит от ребенка, ее привязанность ограничивается эмоциональными и этическими аспектами, то есть ее жизнь не стоит на кону. Эта иерархия взаимозависимостей изменяется в течение от одного возраста к другому» [5, с. 177].

Мы можем говорить
о бессознательном
использовании родителями своих
детей для решения собственных
психических проблем, которые
должны решаться в личной
психотерапии.

Однако, существующая в бессознательном матери потребность в получении любви, эмоционального тепла, заботы, внимания и поддержки требует удовлетворения, нарушает эту иерархию и смещается на ребенка. Мать, сама того не подозревая, начинает вести себя так, чтобы ребенок удовлетворял ее эмоциональные потребности в моменты, когда ей это необходимо. В дополнение к этому свою негативную лепту вносит обида

на мужа, которая приводит к максимально возможному исключению супруга из отношений с ребенком. Это позволяет матери создать условия для платонически инцестуозных отношений с малышом, способствующих удовлетворению ее бессознательных потребностей. «Исключение отца в случае платонического инцеста представляет сегодня один из самых опасных рисков и настоящих злоупотреблений со стороны матери». [5, с. 422]

Платонически инцестуозные отношения в младенческом возрасте могут проявляться чрезмерными объятиями и тисканьем, приводящими к излишнему перевозбуждению младенца. Младенец не способен сопротивляться подобным действиям со стороны матери, но с возрастом ребенок начинает противостоять такому поведению матери. Он чувствует несоответствие того, что необходимо ему, с тем, что дает ему мать, и начинает протестовать доступными ему способами. В ответ мать начинает обижаться, оправдывая свои действия мнимой любовью и заботой, заставляя ребенка чувствовать себя виноватым. Перед ребенком ставится выбор: либо ты удовлетворяешь мою потребность в любви и эмоциональном тепле, либо ты будешь чувствовать невыносимую вину. С этих моментов в ребенке начинает зарождаться либо «монстр», либо «жертва». Другого пути психического развития у ребенка практически не остается.

Кем постепенно станет ребенок, развивающийся в подобной ситуации, предсказать однозначно трудно, но оба направления его развития приведут к печальному финалу. Он станет одним из двух возможных вариантов: «монстром» или «жертвой», - и это будет во власти его матери. Только мать сможет четко задать и определить путь психического развития своего ребенка, бессознательно формируя определенные способы взаимодействия с ним. Бессознательная тревога, поглощающая психику матери, имеет

Потребность в получении эмоциональной заботы, любви со стороны партнера остается нереализованной и смещается на ребенка. Ребенок принимает на себя бессознательную «обязанность» давать любовь и эмоциональную заботу своим родителям, но, в первую очередь, – своей матери.

Исключение отца в случае платонического инцеста представляет сегодня один из самых опасных рисков и настоящих злоупотреблений со стороны матери.

беспомощности, безысходности от происходящего и отчаяние. Результатом активации подобных чувств в большинстве случаев является материнская агрессия, которая направляется на ребенка, т.к. он беззащитен, а мать имеет над ним власть. Конечно же, эта агрессия, которая «сидит» в матери, - не прямая агрессия на ребенка. Она зародилась в ее психике и осталась в ней «жить», когда мать сама была ребенком, а ее родители не смогли помочь справиться с агрессией, запретив ее выражать. Они не поговорили с дочерью о том, что она злится, о причинах злости, не признали право ребенка на различные эмоции и чувства по отношению к родителям, в том числе и злость.

Описывая материнскую агрессию, необходимо отметить сопутствующий фактор, который ее усиливает. Таким фактором является инфантильность современных мужчин в семейных отношениях, которые в силу множества причин зачастую самоустраиваются от эмоциональной поддержки своих жен в период беременности и после родов. Подобное самоустранение бывает связано с тем, что до беременности муж занимал главенствующее положение в получении любви, заботы и внимания со стороны своей жены. «Неожиданно» появляется тот, кто «отобрал» все это и одержал «победу». В результате такого развития событий в дебрях своего бессознательного мужчина фрустрируется, чувствует себя «брошенным», ощущает свою беспомощность и отчаяние. Это его дезорганизует, приводит к регрессу, а появившийся ребенок становится серьезным конкурентом, который «выигрывает» борьбу за любовь, заботу и внимание его супруги. Реактивирующиеся бессознательные аффекты из детства отца «выходят» наружу, возрождая былую агрессию, направляемую на супругу, которая «предала» своего мужа. Женщина-мать вместо эмоциональной заботы, тепла, внимания и помощи получает агрессию и переполняется ею. В дальнейшем наступает момент, когда у эмоционально истощенной матери, которая «разрывается» между ребенком и мужем, не остается сил справляться с фрустрацией, ярость прорывается наружу, направляясь на того, кто является самым беззащитным – на ребенка. Все это вносит существенную лепту в процесс психического развития ребенка и формирования из него «монстра». Важно отметить, что мать определяет этот путь бессознательно, у нее нет

мощное влияние на ее психоэмоциональное состояние, создает огромное напряжение. Если же в дополнение на арену психики выходят бессознательные потребности, требующие своего удовлетворения, то выдержать добавляющиеся к этому «требования» ребенка становится еще сложнее, а иногда невозможно. Это еще больше усиливает напряжение в психике матери, тревогу, ощущение своей

Только мать сможет четко задать и определить путь психического развития своего ребенка, бессознательно формируя определенные способы взаимодействия с ним.

У эмоционально истощенной матери, которая «разрывается» между ребенком и мужем, не остается сил справляться с фрустрацией, ярость прорывается наружу, направляясь на того, кто является самым беззащитным – на ребенка. Все это вносит существенную лепту в процесс психического развития ребенка и формирования из него «монстра».

злого умысла навредить ребенку, процессу психического развития своего чада, в определенных случаях она просто не может вести себя иначе.

Вспоминается случай из семейной терапии, когда на сессии женщина с ужасом говорит о том, что вчера ее трехлетний сын подошел и ударил ее. Прошу рассказать, что произошло дальше, и слышу, что она его отругала и запретила бить себя. Отец поддержал свою жену, объяснив свои действия тем, что в противном случае ребенок вырастет и может стать уголовником. Этим двум, вроде бы, взрослым людям сложно выносить агрессию ребенка, направленную на них, т.к. каждый из них в своем детстве столкнулся с агрессией против себя со стороны своих родителей и ощущал от нее ужас и беспомощность. При этом каждому из них родители запрещали проявлять ответную агрессию к близким людям и не вели с ними разговоры о чувствах, которые переживали дети. Необходимо отметить, что, по рассказам, ребенок гиперактивен, непослушен, невнимателен, часто болеет, периодически получает травмы. Но восприятие своего ребенка у каждого из них разное: отец видит в нем «жертву» материнской агрессии, а мать – «монстра», с которым трудно справиться. Отец видит только агрессию своей жены на ребенка, а по отношению к своей агрессии, направленной на жену и сына, остается «глухим», оправдывает ее проявление, бессознательно «помогая» своей жене «создавать из него монстра».

Запреты на проявление ребенком агрессии по отношению к родителям приводят к тому, что психика ребенка затапливается агрессией, которую запрещено выражать.

Подобные запреты на проявление ребенком агрессии по отношению к родителям приводят к тому, что психика ребенка затапливается агрессией, которую запрещено выражать. Ребенок не знает, что с ней делать, и агрессия заполняет его психику с каждым разом больше и больше, а возможность получить разрядку отсутствует. Создается очень неоднозначная ситуация: вроде бы, родители любят ребенка, по крайней мере, говорят об этом, но когда ему необходима помощь в избавлении от накопившейся агрессии, то эту помощь не только не оказывают, но еще и наказывают ребенка за то, что сами в него «вселили». Это вызывает мощное внутреннее напряжение и дезорганизует структуру психики. До определенного периода ребенку удается как-то сдерживать

Ярость ребенка связана с его необходимостью защитить свой внутренний мир от переполняющих его аффектов.

это напряжение. Подобное сдерживание часто становится возможным, если ребенок перенаправляет свою агрессию на сиблингов, сверстников, себя или небольшими порциями на родителей. Но наступает момент, когда подобные перенаправления накопившейся агрессии уже не дают возможности получить разрядку

от фрустрации, а инстинкт самосохранения требует избавления от того, что «сидит» внутри психики и постепенно «сводит с ума». В такие моменты ребенок выплескивает всю свою ярость на мать, которая не способна выдержать агрессию, тем более такую мощную, длительно копившуюся. В бессознательном матери актуализируется неимоверный ужас от этой агрессии, а ребенок для нее в такие моменты становится настоящим «монстром». Но прежде, чем он стал «монстром», был определенный период, в котором он был «жертвой» бессознательных родительских конфликтов, неудовлетворенных потребностей и агрессии, а «монстр» появился от пренебрежения его чувствами и психического насилия над ним со стороны родителей. Подобные действия родителей формируют ощущение беспомощности, безвыходности, страха и невыносимого эмоционального одиночества. В такие моменты ярость ребенка связана с его необходимостью защитить свой внутренний мир от переполняющих его аффектов. Завершая это краткое описание процесса развития из ребенка «монстра», необходимо отметить, что влияние неосознаваемых потребностей и конфликтов родителей мешает им чутко и бережно относиться к внутреннему миру своего ребенка, процессу его психического развития и воспитания. Бессознательная родительская агрессия проецируются в бессознательное ребенка, приводя к тому, что родители, как в зеркале, видят в нем своего «монстра». Иными словами, родители вначале внедряют своего «монстра» в ребенка, а затем начинают свою грандиозную битву с этим «монстром». В результате этой борьбы и взаимного противостояния ребенок действительно становится «монстром».

Другой вариант психического развития, когда ребенок становится «жертвой» и остается ею постоянно, происходит в том случае, если ребенок изначально получал самый сильный запрет на проявление своей агрессии, которая регулярно пресекалась, но без явного проявления агрессии родителями, а выражалась в длительных нотациях и морализаторстве, вызывавших у ребенка сильнейшее чувство вины, сталкиваясь с которым ему было невыносимо. В подобных ситуациях единственным вариантом снижения внутреннего напряжения для ребенка было направление агрессии на себя. В таком случае агрессия имела объект приложения, и сила внутреннего напряжения снижалась. Ребенок

Бессознательная родительская агрессия проецируются в бессознательное ребенка, приводя к тому, что родители, как в зеркале, видят в нем своего «монстра».

начинал считать себя виноватым во всем и наказывал только себя, воплощая в жизнь бессознательное послание родителей – быть «жертвой». В случае такого развития событий родители с помощью своих проекций избавляются от своего ощущения «жертвы», вынуждая своего ребенка взвалить на хрупкие плечи бремя «жертвы».

Подводя итог всему вышеизложенному, можно говорить о том, что бессознательная доминирующая потребность создает условия, когда на арену родительской психики выходят примитивные механизмы защиты, которые вносят свой негативный вклад в процесс взаимоотношений родителей со своими детьми. «Эти механизмы защиты защищают пограничного пациента от интрапсихического конфликта, но за счет ослабления функционирования Эго, тем самым снижая эффективность адаптации и гибкость,

Любящая мама не является идеальной, ей присущи все эмоции, чувства и переживания, но любовь дает ей возможность интуитивно чувствовать и понимать потребности своего чада, учитывать их в процессе воспитания, проявлять эмоциональное тепло, выдерживать появляющуюся фрустрацию и не использовать ребенка для разрядки своего напряжения.

как во время интервью, так и в жизни. Те же самые примитивные защитные механизмы при психотической организации личности предохраняют от полного разрушения границ между Я и объектом. Тот факт, что и у пограничных пациентов, и у психотиков работают одни и те же защитные механизмы, выполняя при этом различные функции, подтвержден клинически» [3, с. 29]. Таким образом, мы можем говорить о бессознательном использовании родителями своих детей для решения собственных психических проблем, которые должны решаться в личной психотерапии. Родители, находясь под влиянием бессознательных агрессивных аффектов, проецируют их в ребенка, «принуждая» его развиваться либо как «монстр», либо как «жертва».

В начале статьи говорилось о том, что есть третий вариант развития событий, когда ребенок становится обычным ребенком со своими достоинствами и недостатками. Он возможен в тех случаях, когда родители являются «достаточно хорошими», но не идеальными, способны выдерживать свое внутреннее напряжение, способны принимать агрессию ребенка и обсудить с ним причины, которые «разожгли» в нем агрессию и помочь ему найти конструктивные способы

С момента рождения (а точнее, с момента зачатия) любовь является одним из главных условий полноценного развития ребенка, причем не только психического и интеллектуального, но и физического».

Родители с помощью своих проекций избавляются от своего ощущения «жертвы», вынуждая ребенка взвалить на хрупкие плечи бремя «жертвы».

избавления от накопившейся агрессии. Иными словами, родители могут разговаривать со своим ребенком о его чувствах и переживаниях. Такой вариант подхода к воспитанию и процессу психического развития возможен тогда, когда родители любят друг друга, проявляют эмоциональное тепло и заботу в отношении друг друга. «С момента рождения (а точнее, с момента зачатия) любовь является одним из главных условий полноценного развития ребенка, причем не только психического и интеллектуального, но и физического» [4, с. 90]. Любовь творит «чудеса» и приводит к гармоничным отношениям в паре, создает благоприятные условия для психического развития ребенка. Любящая мама не является идеальной, ей присущи все эмоции, чувства и переживания, но любовь дает ей возможность интуитивно чувствовать и понимать потребности своего чада, учитывать их в процессе воспитания, проявлять эмоциональное тепло, вы-

Осознание того, что главная причина родительских ошибок лежит в их чувстве, питаемом к своим детям, которое искажено бессознательными конфликтами, проистекающими из собственного детства родителей, вероятно, еще не впиталось в современное мышление.

держивать появляющуюся фрустрацию и не использовать ребенка для разрядки своего напряжения. Однако для того, чтобы любовь развивалась в душе родителей, необходимо помочь им осознать и найти бессознательные конфликты, которые мешают этой любви развиваться.

Завершить статью хочется цитатой из книги Джона Боулби «Создание и разрушение эмоциональных связей», являющейся руководством практического психолога: «Осознание того, что главная причина родительских ошибок лежит в их чувстве, питаемом к своим детям, которое искажено бессознательными кон-

фликтами, проистекающими из собственного детства родителей, вероятно еще не впиталось в современное мышление <...> Тем не менее, ясно, что это так, и что для оказания родителям той глубинной помощи, которая сможет позволить им стать хорошими родителями, чего они сами ищут, профессиональный персонал должен достичь намного большего понимания бессознательного конфликта и его роли в порождении нарушений в управлении родителями своими детьми». Важно помнить о том, что бессознательные конфликты и аффекты в родительской психике являются серьезной проблемой. Именно поэтому жизненно важно помогать родителям осознавать всю силу и мощь этих конфликтов и аффектов, а также их катастрофическое влияние на процессы взаимоотношений в семье, воспитания и психического развития ребенка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей: Руководство практического психолога / Джон Боулби. – М.: «Конон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 271 с.
2. Калинина, Г. Что играет мной? Страсти и борьба с ними в современном мире / Галина Калинина. – М.: «Лепта Книга», 2007. – 528 с.
3. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии / Отто Ф. Кернберг. – М.: Независимая фирма «Класс», 2014. – 464 с.
4. Лоргус, А., Красникова, О. Влюбленность, любовь, зависимость. Как построить семейное счастье / Андрей Лоргус, Ольга Красникова. – М.: «Никея», 2016. – 256 с.
5. Эльячефф, К., Эйниш, Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Эльячефф Каролин, Эйниш Натали. – М.: «Институт общегуманитарных исследований», 2011. – 448 с.
6. Флоренская, Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем / Тамара Александровна Флоренская. – М.: Русский Хронограф, 2006. – 480 с.